

«Возьми трубку! Возьми трубку! Дорогой, возьми трубку!»

В семь двадцать утра телефон Е Цзинмо разрывался от звонков. Это был уже четвёртый звонок подряд.

«Возьми трубку! Возьми трубку~ Дорогой, скорее возьми трубку~~» — мелодия была сладкой и писклявой, как голосок маленькой девочки. Обычно она звучала приятно, но сейчас казалась невыносимо назойливой.

Е Цзинмо нахмурился, крепко зажмурился, перевернулся на другой бок и натянул подушку на уши, пытаясь заглушить этот докучливый звонок, но без особого успеха.

Когда телефон зазвонил в пятый раз, он не выдержал.

— Чёрт! — хрипло выругался он, садясь на кровати с мрачным лицом, и нажал кнопку ответа.

Не успел он открыть рот, как из трубки раздался оглушительный рёв, похожий на треск петард. От этого звука у Е Цзинмо заболела голова, и он с отвращением отодвинул телефон подальше от уха.

— Папа, вставай! Быстрее в школу! Сегодня «Король Лев» ловит опоздавших у ворот! Попадёшься — просидишь с ним полдня в тёмной комнате!

Е Цзинмо потирал глаза, собираясь что-то сказать, но из телефона донёсся ещё один громоподобный крик:

— Что ты делаешь? На что уставился? Это я с тобой разговариваю!

— До утренней самоподготовки пять минут, не знаешь, что ли?

— А, У Фань, так это ты, мелкий паразит! Звонишь Е Цзинмо, чтобы предупредить?

— Отдай телефон! Живо! Не тяни резину!

Тот, кто называл Е Цзинмо папой, был одним из его младших братьев — У Фань, который в школе всегда ходил у него по струнке.

А «Король Лев» был директором учебной части, фамилия его была Ван, и прозвище он получил за свой оглушительный голос.

Метод «Короля Льва» в управлении учениками заключался в мощных голосовых атаках. Его обычная тактика была такова: увидел нарушителя — схватил и начал орать. Не раз он доводил до слёз учеников со слабой психикой.

Школа, в которой учился Е Цзинмо, — Третья школа Линчэна, частное учебное заведение, объединяющее среднюю и старшую ступени. Каждый год более 90% выпускников Третьей школы (не считая абитуриентов творческих и спортивных направлений) поступали в университеты первой категории — результат, почти не уступавший государственной Первой школе Линчэна.

Но главное различие между Третьей и Первой школой заключалось в том, что большинство учеников Третьей были детьми из богатых и влиятельных семей. Восемь из десяти с пелёнок росли в роскоши, избалованные юные леди и господа.

Хотя все в Третьей школе пришли сюда учиться и готовиться к поступлению в хорошие вузы, всегда находились особо строптивные отпрыски, избалованные с детства, которые не могли удержаться от выходок.

Общую атмосферу в школе нельзя было назвать разительно отличной от обычной старшей школы, но различия всё же были.

В любой школе есть свой главный авторитет, и Третья — не исключение. Нынешним «Первым братом Третьей школы» был Е Цзинмо.

Прежним лидером был накачанный второкурсник по фамилии Цао, которого все звали «Брат Цао». Заняв этот «пост», Брат Цао возгордился и решил, что поговорка «Герою под стать красавица» — истинная правда. Поэтому он развернул бурную кампанию по завоеванию школьной красавицы Сун Цинцин, которая училась на том же курсе.

Однако Сун Цинцин не испытывала ни малейшего интереса к его перекачанным мускулам. Брат Цао потратил на ухаживания почти год, но так и не добился взаимности, лишь вызвав у девушки отвращение.

Терпение вспыльчивого Брата Цао лопнуло. Пользуясь тем, что его семья была влиятельнее других, он однажды после вечерних занятий загнал Сун Цинцин в переулок и попытался взять силой.

Но ему не повезло: его увидел Е Цзинмо, который вышел искать свою кошку.

Е Цзинмо вступился за девушку. Одним ударом ноги он отправил Брата Цао в стену, отчего у того распухла половина лица и выбило два зуба.

Так между Братом Цао и Е Цзинмо началась вражда, а Сун Цинцин с той самой встречи влюбилась в своего спасителя и стала каждый день искать с ним встречи, ходить за ним по пятам и осыпать заботой.

Человек, за которым Брат Цао безуспешно бегал полгода, влюбился в Е Цзинмо с первого взгляда и сама пошла за ним. Это было словно вылить несколько ведер бензина в и без того пылавшую ненависть Брата Цао.

И вот на третий день после спасения Сун Цинцин, во время урока физкультуры, Брат Цао привёл с собой около двадцати братанов, окружил Е Цзинмо на баскетбольной площадке и собрался как следует «проучить» его.

Но Брат Цао не ожидал, что этот subtilный на вид Е Цзинмо окажется таким крутым бойцом!

Один, он уложил всех его братанов!

В тот день Е Цзинмо жестокостью своих приёмов прославился на всю школу, обрёл толпы поклонников и поклонниц и стал Первым братом Третьей школы.

Как сам он любил говорить:

— Эх! Мне правда неловко! Я давно уже отошёл от дел! Хотел жить поскромнее, но способности не позволяют! Эх!

...

Но «Король Лев» был не из робкого десятка. Какого бы уровня влияния ни был ученик, он орал на него без разбору, а на особо важных персон — ещё громче. С тех пор как Е Цзинмо прославился, он стал главным объектом «заботы» директора.

Со временем тот выучил имена всех, кто водился с Е Цзинмо, их классы и даже успеваемость.

У Фань был самым неотвязным братаном Е Цзинмо, и «Король Лев», конечно, помнил его лучше всех.

Ослушаться приказа «Короля» было нельзя, и У Фань покорно протянул ему телефон.

Взяв трубку, «Король Лев» начал орать, брызжа слюной:

— Е Цзинмо!! Ты только посмотри, который час!! Ты что, ещё не встал?? Учебный год только начался, а ты уже опаздываешь!! Хочешь ко мне на чай?!

— Ты уже на втором курсе! Может, возьмёшься за ум? Что за безобразие, ты что, спать собрался до вечера?!

Е Цзинмо, ещё не до конца проснувшийся и пребывавший в утреннем раздражении, моментально протрезвел, услышав этот громовой голос.

Честно говоря, он побаивался перспективы провести время в тёмной комнате за чаем с «Королём Львом».

Он помнил, как однажды на вечерних занятиях попытался уйти через малые ворота в интернет-кафе, но был пойман. В тёмной комнате его сначала отчитали, обрызгав слюной с ног до головы — чуть в глаза не попало.

А потом заставили, как идиота, повторять в учительской пафосное стихотворение «Молодой Китай»:

«Мудрость юности — мудрость страны, сила юности — сила страны, независимость юности — независимость страны...»

— Вот именно! Вы — цветы нашей родины, а не её плотоядные растения! Вы должны хорошо учиться! Если не можете принести пользу стране, то хотя бы не тяните её назад! Ты только посмотри на себя — сбежал с вечерних занятий в интернет-кафе!!

— Что хорошего в этих играх? Разве игры научат тебя чему-то полезному? Возмутительно! Ты понял, в чём ошибся? Идти туда больше будешь?

— Понял, понял! Не буду, не буду! — с досадой ответил Е Цзинмо.

— Молодец, что осознал! Ну-ка, повтори ещё раз «Молодой Китай» для закрепления!

Е Цзинмо:...

Логика «Короля Льва» была для Е Цзинмо совершенно непостижимой.

Повторять это стихотворение он не хотел категорически. Поэтому он стремительно спрыгнул с кровати и с жаром ответил в трубку:

— Эй! Да что вы! Как я могу ещё не встать? Я уже у самых ворот школы! Не беспокойтесь обо

мне, старина! Скоро увидите моего красавца!

«Король Лев», привыкший к наглости Е Цзинмо, не стал вдаваться в пререкания:

— Хватит трепаться! Катись сюда, живо!

Е Цзинмо что-то буркнул в ответ, бросил трубку и начал молниеносно одеваться и умываться. Схватив рюкзак, он выскочил из дома, даже не поправив торчащие во все стороны волосы.

Будь на его месте кто-то другой, это выглядело бы откровенно неряшливо. Но красивое лицо — большое преимущество! У Е Цзинмо были алые губы, белоснежная кожа и глаза-персики, что делало его очень привлекательным. Растрёпанная причёска его красоты ничуть не портила.

Как любил говорить У Фань:

— С таким лицом, как у моего брата Е, даже с гнездом на голове он выглядит чертовски круто!

Е Цзинмо и сам всегда был уверен в своей внешности:

— Грех такое лицо не застраховать миллионов на сто!

...

Е Цзинмо мчался на своём велосипеде. Подъезжая к школьным воротам, он достал телефон:

— Эй, сынок, «Король» ещё на посту?

У Фань ответил шёпотом:

— Ещё, папа. Иди через малые ворота.

Е Цзинмо усмехнулся:

— Не проблема. Жди, твой папа Е сейчас спустится с небес!

Под «малыми воротами», о которых говорил У Фань, разумеется, подразумевалось место для перелезания через забор.

Возле стены, окружавшей Третью школу, росло большое дерево. Его густые ветви скрывали происходящее от посторонних глаз и служили отличной опорой при преодолении железной ограды.

<http://bllate.org/book/16285/1467031>